

Психологическая структура конфликтной компетентности

А.В. Прудникова[✉]

Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия
[✉] sandra893@mail.ru

Аннотация

Обоснование. Проблема конфликтного взаимодействия существует давно, на данный момент времени не оспаривается факт неизбежности вступления в конфликт, вместе с тем встает вопрос о рациональном, конструктивном взаимодействии в конфликте, возможности быть эффективным при взаимодействии с оппонентом, представлять умения и способности сохранять продуктивность на всех стадиях конфликта, в том числе и кульминационной. **Цель** исследования – определить психологическую структуру конфликтной компетентности. **Материалы и методы.** Для понимания феномена конфликтной компетентности детально рассмотрены и представлены теория деятельности, разработанная С.Л. Рубинштейном, а также теория системогенеза деятельности, автором которой является В.Д. Шадриков. Исследование проводилось на учащихся подросткового возраста 6–10-х классов. Конфликтная компетентность в подростковом возрасте имеет важное значение, поскольку в данный период присутствует устойчивая потребность в общении и проявлении дружбы, установлении эмоциональных контактов, формировании коммуникативных структур, также в этот период в силу психологических особенностей часто возникают конфликты и конфликтные ситуации. Представленные критерии позволили включить подростков в выборочную совокупность для проверки теоретической модели психологической структуры конфликтной компетентности. **Результаты.** С опорой на ранее проведенное исследование, теоретический анализ возможных компонентов и блоков конфликтной компетентности было организовано и проведено эмпирическое исследование конфликтной компетентности, результаты которого подтвердили теоретическую модель, представляющую конфликтную компетентность целостным образованием. **Заключение.** Все выделенные в процессе теоретического анализа конфликтной компетентности компоненты вошли в психологическую структуру. Выделенные компоненты образуют сильные и умеренные взаимосвязи, обеспечивая структурную целостность конфликтной компетентности.

Ключевые слова: теория деятельности, поведение, конфликтная компетентность, психологическая структура, системогенетический подход

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Прудникова А.В. Психологическая структура конфликтной компетентности // Психология. Психофизиология. 2023. Т. 16, № 4. С. 72–80. DOI: 10.14529/jpps230406

Original article
DOI: 10.14529/jpps230406

Psychological structure of conflict competence

A. V. Prudnikova[✉]

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia
[✉] sandra893@mail.ru

Abstract

Introduction. Conflict interaction has existed for a long time. Nowadays, the inevitability of conflicts is undisputable. However, the question arises about their rationality, the ability to be effective within

a conflict, and the ability to maintain productivity at all its stages, including the culminating one. **Aims:** to identify the psychological structure of conflict competence. **Materials and methods:** conflict competence is thoroughly considered through the theory of activity developed by S. Rubinstein and the theory of systemogenesis by V. Shadrikov. The study involved school students (grades 6–10). Conflict competence is essential, since during this period there is a need for communication and friendship, emotional contacts, and communicative structures. Moreover, conflicts often arise due to the psychological characteristics of adolescents. The criteria provided made it possible to include adolescents in the sample population and to examine the theoretical model of conflict competence. **Results:** based on the previous study and a theoretical review of the possible elements of conflict competence, an empirical investigation of conflict competence was designed and performed that confirmed the integral nature of conflict competence. **Conclusion:** all components identified in a theoretical analysis of conflict competence were included in the psychological structure. The identified components form strong and moderate relationships, ensuring the structural integrity of conflict competence.

Keywords: theory of activity, behavior, conflict competence, psychological structure, systemogenesis

The author declares no conflict of interest.

For citation: Prudnikova A.V. Psychological structure of conflict competence. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2023;16(4):72–80. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps230406

Введение

В настоящее время процесс социального развития динамичен и изменчив, происходят качественные изменения во всех сферах человеческой жизни, в частности, цифровая инфраструктура и цифровые инновации проникли и прочно утвердили свое место в каждой области жизнедеятельности человека [1–4]. Вместе с тем приспособление к новым условиям и формирование новых подходов и способов взаимодействия происходят не такими быстрыми темпами. С одной стороны, осуществляется процесс осмысления современных требований к цифровой коммуникации, с другой стороны, устранения барьеров в цифровой коммуникации изучены в меньшей степени, что препятствует полноценному межличностному взаимодействию [5]. В особенности данная проблема имеет отношение к периоду подросткового возраста, когда ведущим видом деятельности является интимно-личностное общение. В период устойчивой потребности в общении и проявлении дружбы, установлении эмоциональных контактов особенно важно формирование коммуникативных структур, тем не менее в настоящее время существует ряд трудностей в выстраивании системы приема и передачи информации в условиях цифровизации: неумелость или недостаточность общения в реальном мире, отсутствие адекватного уровня самоконтроля, снижение мотивов вступления в коммуникацию и др. [6].

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование психологической

структуры конфликтной компетентности. Успешность овладения механизмами конструктивного взаимодействия могут способствовать повышению уровня мотивации в выстраивании коммуникативных связей в реальности, приобретению положительного опыта общения, формированию адекватного уровня самоконтроля в ситуациях взаимодействия, выстраиванию и подбору основных механизмов, способов и форм общения. Мы считаем, что наличие способности к конструктивному взаимодействию максимально будет соответствовать современным требованиям цифровой коммуникации. Система полученных знаний в выстраивании грамотного коммуникативного процесса может способствовать овладению специфики цифровой коммуникации.

Обзор литературы

На сегодняшний день в педагогической психологии существует достаточно большое количество исследований психологического содержания конфликтной компетентности (М.В. Башкин, М.Е. Есипова, Н.Г. Казарина, М.М. Кашапов, Н.И. Леонов, А.С. Лукина, Т.В. Майорова, Л.А. Петровская, Т.И. Привалихина, Т.В. Скутина, А.Д. Харчук, Б.И. Хасан и др.). Необходимо отметить, что большинство из них опирается на понимание конфликтной компетентности как сложного интегрального образования, которое включает в себя компоненты, необходимые для успешного вмешательства в естественный процесс конфликта.

В первую очередь выделяют *когнитивный компонент*, который включает в себя компе-

тенции, связанные с теоретической конфликтологической подготовкой: наличие опыта в области конфликтного взаимодействия [7–9], способность анализировать и применять знания, которые помогут вовремя распознать предпосылки возникновения конфликта, способность сориентироваться и применить эффективные и конструктивные стратегии в конфликтной ситуации [10, 11], способность осуществлять прогноз и планирование¹. Все перечисленные компетенции являются базовыми в понимании сущности определения «конфликтной компетентности». «Управлять можно только тем, что хорошо знаешь»².

Наряду с когнитивным компонентом выделяют также *эмоциональный, мотивационный, регулятивный, поведенческий и личностный компоненты*. Все перечисленные компоненты свидетельствуют о том, что одномоментно, начиная с предконфликтной ситуации, человек может применить свои компетенции для нивелирования нарастания напряженности и перехода на кульминационную стадию конфликта. Рассматриваемые авторами компоненты раскрывают следующие элементы: ответственность за выбор эффективных и рациональных позиций, установок и стратегий в возникшем конфликтном взаимодействии [8, 9, 12], самоконтроль, способность почувствовать и понять позицию конфликтующих сторон, способность осмыслить образ конфликтной ситуации оппонента, умение управлять своими эмоциональными проявлениями [10, 13, 14], возможность организовать конструктивное взаимодействие с субъектами социального взаимодействия, рефлексивность, эмпатию, готовность преодолевать негативное воздействие конфликта, децентрацию [11, 12, 14], регулятивный и направляющий элемент, способность регулировать социальное поведение, способность регулировать эмоциональное состояние [7, 13], самооценку, восприимчивость к новой информации, гибкость, ценностно-мотивационные характеристики и установки личности, наличие системного мышления [9, 10, 13, 14].

В зарубежной литературе понятие «конфликтная компетентность» в своей сущности

не используется, тем не менее существуют разные представления о необходимых компетенциях для успешного взаимодействия в конфликте и регулирования конфликтов. Существует мнение о том, что конфликт проще предупредить, в связи с этим авторами выделяется *«упреждающая компетентность»* [15]. Возможность анализировать ситуации и сигналы, которые указывают на начало конфликтного взаимодействия, приводят к своевременным упреждающим действиям для благоприятного развития конфликтного сценария. Исследования конфликтов в младшей школе установили взаимосвязь между уровнями *межкультурной компетентности* учителей и стратегиями разрешения конфликтов [16].

В контексте определения оптимальных стратегий решения коммуникативных проблем для способствования развития компетентного общения в процессе обучения языка рассматривают *«мультимодальную компетенцию»*, которая включает в себя не только способности применять методы, формы, приемы для поддержки использования изучаемого языка как основного, но и гарантировать правильное понимание учащих друг друга, для сглаживания или предупреждения возможных недопониманий и коммуникативных конфликтов [17]. Для своевременного реагирования в конфликте предлагается *модель компетенции*, которая позволит анализировать лицо, мимику оппонента [18]. Модель компетенции работы лицом к лицу включает в себя блок знаний как о конфликте, так и о возможных мотивах оппонента, умении определять эти мотивы, понимать скрытые мотивы и т. д. Также модель компетенции работы лицом к лицу предполагает наличие хорошо развитой интуиции, высокого уровня эмоционального интеллекта, рефлексии, и человек должен обладать навыками эффективного взаимодействия, что подразумевает под собой быть результативным и адаптивным в конфликтных ситуациях. Таким образом, при анализе различных взглядов на понимание необходимых качеств для продуктивного взаимодействия в спорных и конфликтных ситуациях можно выделить следующие основные компетенции: умение осуществлять анализ ситуации, способность применять знания в области коммуникативного взаимодействия, наличие эмоционального интеллекта, рефлексии, умение применять эффективные стратегии для контроля и регулирования ситуации и др.

¹ Кашапов М.М., Башкин М.В. Психология конфликтной компетентности: учеб. пособие. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2010. 128 с.

² Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009. 304 с.

Теоретический анализ показал, что, когда человек вступает в конфликтное взаимодействие, он руководствуется ценностями, мотивами, он имеет определенное представление о желаемом результате, у него есть цель. Это означает, что цель, мотивы, ценности определяют направление деятельности, в нашем случае направление деятельности в конфликте, стимулируют его к действиям. Само по себе поведение человека в конфликте является специфической формой деятельности, которая представляет собой психологическую структуру, объединяющую различные психические компоненты и их взаимосвязи, которые, в свою очередь, определяют деятельность в конфликте, программируют деятельность в конфликте, регулируют деятельность в конфликте и осуществляют деятельность в конфликте [19].

С.Л. Рубинштейн считал, что в зависимости от целей, задач и условий деятельности фокус мотивации человеческих действий может смещаться от материальной сферы к личностно-социальным отношениям [20]. Дело в том, что каждое простое человеческое действие неизбежно является психологическим актом, сопровождающимся переживаниями и выражающим отношение действующего лица к другим людям и окружающей среде. По мнению автора, понятие «деятельность» и понятие «поведение» тождественны, поскольку в любой деятельности присутствуют направленность на объект и межличностные отношения [20]. Таким образом, мы можем сказать, что поведение человека является результатом его активности в социальной среде и во взаимоотношениях с другими людьми. Исходя из этого, можно рассматривать конфликтное поведение как особую форму активности. Конфликтное поведение как особая форма активности имеет под собой психологическую основу из индивидуальных качеств человека, которая определяет его способность эффективно управлять конфликтами. Такой подход позволяет использовать теоретические концепции системогенетического подхода для изучения конфликтного поведения как особой формы активности. Опираясь на работы представителей теории системогенеза деятельности³ [19, 21], мы считаем конфликтную компетентность свойством, которое отражает уникальные и качественные особенности, а также выступает показателем становления и развития психологической структуры деятельности и активности в конфликте. Степень развития психологической структуры позволяет определить эффективность субъекта в выполнении деятельности и его уровень компетентности в данной области. Ранее проведенный контент-анализ [22] позволил выявить компоненты структуры конфликтной компетентности, которые в той или иной степени влияют на продуктивность и эффективность проявления активности и деятельности в конфликте, данные компоненты с условными обозначениями представлены на рис. 1.

Цель: определить психологическую структуру конфликтной компетентности.

Материалы и методы

Для эмпирической проверки теоретической модели конфликтной компетентности было организовано исследование, в котором приняли участие подростки средней общеобразовательной школы г. Ярославля и г. Кирово-Чепецка в количестве 558 человек. В выборке испытуемых представлен весь период подросткового возраста: 6–10-е классы. Такая точка зрения была использована к определению выборки испытуемых учащихся подросткового возраста, поскольку в данном случае возможно выявить общие закономерности психологической структуры конфликтной компетентности. Исследование психологической структуры конфликтной компетентности было осуществлено с помощью следующих психодиагностических методик: «Потребность в достижениях» – Ю.М. Орлов, В.И. Шкуркин, Л.П. Орлова (компонент «мотивация деятельности»), «Мотивация одобрения» – Д. Краун, Д. Марлоу (компонент «мотивация одобрения»), «Тест описания поведения» – К. Томас (компонент «эффективность деятельности»); «Опросник PEN» – Г. Айзенк, шкала психотизма (компонент «уровень конфликтности»); рисуночный тест «Несуществующее животное», симптомокомплексы агрессивности по И.А. Фурманову (компонент «проявление агрессии»); «Школьный тест умственного развития» К.М. Гуревич и др. (компонент уровень «интеллектуальных способностей»), «Методика

ря 2013 г.). Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2013. С. 22–27.

³ Карпов А.В. К проблеме состава и содержания принципов системогенеза // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. (19–21 нояб-

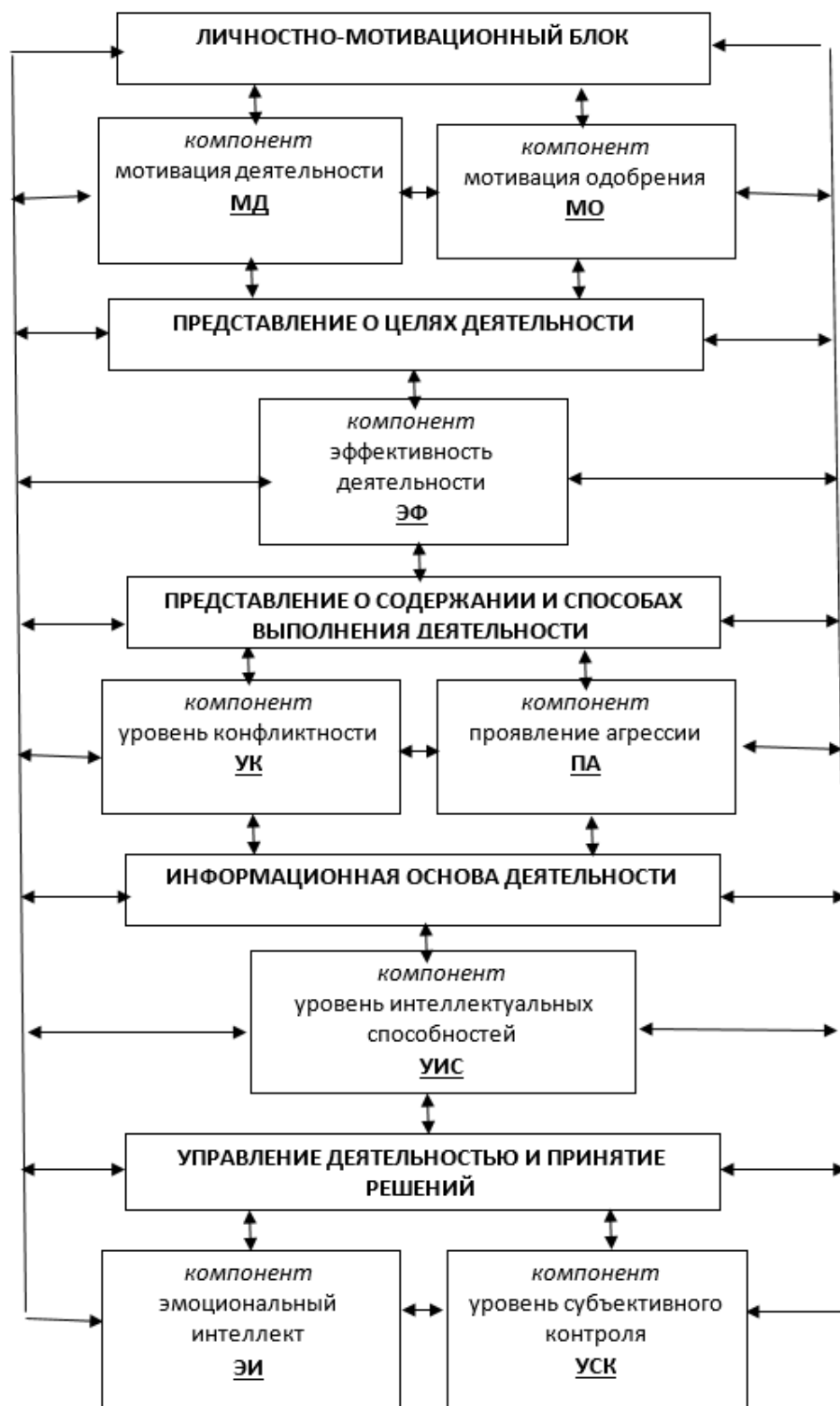

Рис. 1. Компоненты структуры конфликтной компетентности с условными обозначениями
Fig. 1. Components of conflict competence and their legend

на определение уровня эмоционального интеллекта» – Н. Холл (компонент «эмоциональный интеллект»); «Уровень субъективного контроля» – Дж. Роттер, Е.Ф. Бажин (ком-

понент «уровень субъективного контроля»). В рамках математико-статистической обработки данных был применен ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты

С помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена было статистически подтверждено, что между компонентами психологической структуры конфликтной компетентности существуют значимые взаимосвязи (см. таблицу). Для наглядного представления установленных взаимосвязей полученные данные изображены в виде структурограммы (рис. 2).

На основании полученных данных мы можем сказать, что в психологической структуре конфликтной компетентности представлены все блоки и компоненты теоретической модели (см. рис. 1). Наличие сильных взаимосвязей компонентов на уровне $p < 0,001$ и

умеренных взаимосвязей на уровне $p < 0,01$ обеспечивает целостность структуры, что подтверждает наше представление о конфликтной компетентности как о целостном единстве индивидуально-психологических качеств личности. Необходимо также отметить, что в данной структуре присутствует базовый компонент, который имеет вес в структуре выше среднего весового значения, – компонент «уровень конфликтности» ($\Sigma = 18$).

Это означает, что базовый компонент «уровень конфликтности» является фундаментальным в данной структуре и от него зависит в большей степени развитие психологической структуры конфликтной компетентности на индивидуальном уровне.

Взаимосвязи компонентов психологической структуры конфликтной компетентности
Relationships between the components of the psychological structure of conflict competence

	МД	МО	ЭФ	УК	ПА	УИС	ЭИ	УСК
МД								
МО	0,17**							
ЭФ								
УК	-0,23**	-0,33**					-0,31**	
ПА				0,13**				-0,11*
УИС	0,20**		0,21**	-0,23**				-0,15**
ЭИ	0,19**	0,33**						
УСК							0,28**	

Примечание: * – корреляция значима на уровне $p < 0,01$; ** – то же, на уровне $p < 0,001$. Условные обозначения компонентов психологической структуры конфликтной компетентности представлены на рис. 1.
Note: * – significant at $p < 0.01$; ** – significant at $p < 0.001$.

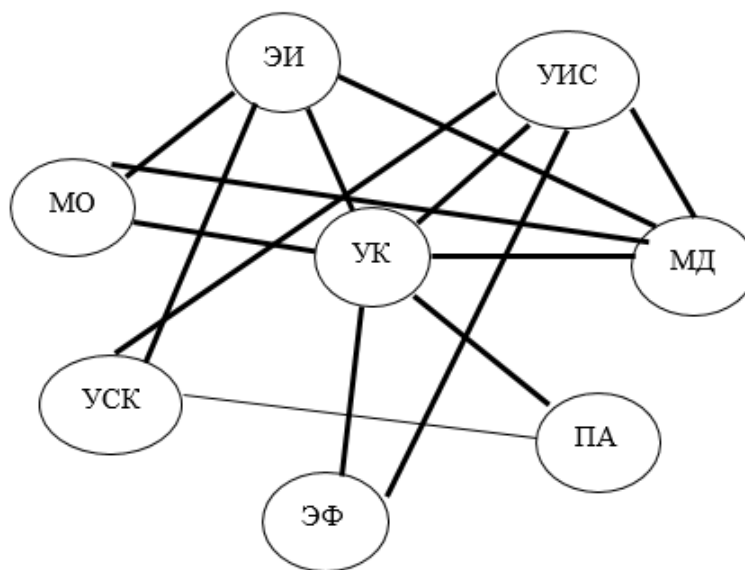

Рис. 2. Взаимосвязи структурных компонентов психологической структуры конфликтной компетентности. Условные обозначения даны на рис. 1
Fig. 2. Relationships between the components of the psychological structure of conflict competence

Обсуждение

В ходе проведенного эмпирического исследования было статистически подтверждено наличие сильных и умеренных взаимосвязей компонентов конфликтной компетентности, что обеспечило структурную целостность конфликтной компетентности. Все компоненты, выделенные на теоретическом уровне, входят в структурный состав конфликтной компетентности, и на основании этого мы можем сделать вывод о том, что представленные компоненты отражают индивидуальные качества человека и определяют деятельность и активность человека в ситуации конфликта.

Заключение

Таким образом, результаты нашего эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что психологическая структура конфликтной компетентности является интегральным свойством индивидуально-

психологических качеств человека, что еще раз подтверждает значимость исследования функциональных блоков психологической структуры конфликтной компетентности для определения способности человека к эффективному, продуктивному взаимодействию в конфликте. Исходя из представления о целостной структуре конфликтной компетентности на индивидуальном уровне, возможно определить вероятные трудности, проблемы, предполагаемые стратегии решения конфликта, потенциальные возможности к благоприятному исходу конфликта. Кроме того, с помощью данных психологической структуры конфликтной компетентности возможна разработка программ коррекции, способствующих оптимизации и усовершенствованию навыков понимания природы и механизмов конфликта, а также коррекции способов взаимодействия в конфликте для успешного, конструктивного, продуктивного взаимодействия в конфликте.

Список источников

1. Воробьева И.А., Костерев Р.А. Цифровая коммуникация в структуре цифрового общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-4 (120). С. 128–134. DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.160
2. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129
3. Beck U. The Metamorphosis of the World How Climate Change is, Transforming Our Concept of the World. Cambridge, Malden: Polity, 2016. 240 p.
4. Pershina R., Soppe B., Thune T.M. Bridging analog and digital expertise: Cross-domain collaboration and boundary-spanning tools in the creation of digital innovation // Research Policy. 2019. Vol 48, iss. 9. Art ID 103819. DOI: 10.1016/j.respol.2019.103819
5. Tanaka K. What hinders digital communication? Evidence from foreign firms in Japan // Japan and the World Economy. 2023. Vol. 66. Art ID 101190. DOI: 10.1016/j.japwor.2023.101190
6. Разуваева Т.Н. Интернет-коммуникации подростков: психологический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 340–344.
7. Есипова М.Е. Ценностное отношение к Другому в конфликте как системообразующий фактор конфликтной компетентности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 6. С. 96–102.
8. Игнатенко М.С., Майорова Т.Е. Профессиональные деформации и конфликтная компетентность педагогов общеобразовательных учреждений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 3. С. 305–309.
9. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. М.: Смысл. 2007. 387 с.
10. Леонов Н.И., Казарина Н.Г. Понятие и структура конфликтной компетентности: специфика возрастного этапа // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова. 2014. № 1 (61). С. 155–157.
11. Khasan B.I., Privalikhina T.I. Competence in conflict resolution through educational practice // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2008. Vol. 1, iss. 1. P. 54–61.
12. Скутина Т.В. Условия развития децентрации в подростковом возрасте // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2006. № 11. С. 78–83.

13. Лукина А.С. Многомерная модель структуры конфликтной компетентности руководителя на субсистемном уровне ее организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 227–233.

14. Лисовская Н.Б., Харчук А.Д. Динамика структуры конфликтной компетентности военнослужащих в процессе учебно-тренировочных мероприятий // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia Offline Letters): электронный научный журнал. 2014. Art ID 2141. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (дата обращения: 29.08.2023)

15. Stahl P., Donmez B., Jamieson G.A. Eye glances towards conflict-relevant cues: the roles of anticipatory competence and driver experience // Accident Analysis and Prevention. 2019. Vol. 132. Art ID 105255. DOI: 10.1016/j.aap.2019.07.031

16. Polat S., Metin M.A. The Relationship Between the Teachers Intercultural Competence Levels and the Strategy of Solving Conflicts // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 46. P. 1961–1968. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.05.411

17. Kataoka K. “We just don’t get it right!” – Multimodal competence for resolving spatial conflict in wayfinding discourse // Language and Communication. 2013. Vol. 33, iss. 4 (Part A). P. 404–419. DOI: 10.1016/j.langcom.2013.03.001

18. Ting-Toomey S., Kurogi A. Facework competence in intercultural conflict: an updated face-negotiation theory // International Journal of Intercultural Relations. 1998. Vol. 22, iss. 1. P. 187–225. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00004-2

19. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Изд-во «Наука». 1982. 185 с.

20. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т. 1. М.: Педагогика. 1989. 488 с.

21. Нижегородцева Н.В., Карпова Е.В., Ансимова Н.П. Проблемы системогенеза учебной деятельности. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. 420 с.

22. Нижегородцева Н.В., Прудникова А.В. Теоретическая модель психологической структуры конфликтной компетентности // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 152–160. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-152-160

Поступила 04.10.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 27.10.2023.

Информация об авторе

Прудникова Александра Владимировна, старший преподаватель кафедры педагогической психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия, 150000, Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3932-8698>; e-mail: sandra893@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Vorobeva I.A., Kosterev R.A. Digital communication in the structure of a digital society. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research journal*. 2022;6-4(120):128–134. (in Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.160

2. Dobrinskaya D.E. What is the digital society? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of science and technology*. 2021;12(2):112–129. (in Russ.). DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129

3. Beck U. *The Metamorphosis of the World How Climate Change is, Transforming Our Concept of the World*. Cambridge, Malden: Polity. 2016:240.

4. Pershina R., Soppe B., Thune T.M. Bridging analog and digital expertise: Cross-domain collaboration and boundary-spanning tools in the creation of digital innovation. *Research Policy*. 2019;48(9):103819. DOI: 10.1016/j.respol.2019.103819

5. Tanaka K. What hinders digital communication? Evidence from foreign firms in Japan. *Japan and the World Economy*. 2023;66:101190. DOI: 10.1016/j.japwor.2023.101190

6. Razuvaeva T.N. Internet communication of teenagers: psychological aspect. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern teacher education*. 2019;63-2:340–344. (in Russ.).

7. Esipova M.E. Value attitude to the Other in conflict as a system-forming factor of conflict competence. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki = Proceedings of Southern Federal University. Education*. 2011;6:96–102. (in Russ.).
8. Ignatenko M.S., Maiorova T.E. Professional deformations and conflict competence of teachers of educational institutions. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2009;3:304–308. (in Russ.).
9. Petrovskaya L.A. *Obshchenie – kompetentnost – trening: izbrannye trudy* [Communication – competence – training: selected works]. Moscow: Smysl. 2007:387. (in Russ.).
10. Leonov N.I., Kazarina N.G. The concept and structure of conflict competence: the specifics of the age stage. *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni M.T. Kalashnikova = Journals of Kalashnikov Izhevsk State Technical University*. 2014;1(61):155–157. (in Russ.).
11. Khasan B.I., Privalikhina T.I. Competence in conflict resolution through educational practice. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2008;1(1):54–61.
12. Skutina T.V. Conditions for the development of decentration in adolescence. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Krasnoyarsk State University. Humanities*. 2006;11:78–83. (in Russ.).
13. Lukina A.S. Multidimensional model of the conflict competence structure of the manager at the subsystem level of her organization. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology*. 2019;3(48):227–233. (in Russ.).
14. Lisovskaya N.B., Kharchuk A.D. Results of empirical research of structure of conflict competence of the military personnel. *Pisma v Emissiya. Offlain = The Emissia Offline Letters*. 2014:2141. URL: <http://www.emissia.org/offline/2014/2141.htm> (accessed: 29.08.2023) (in Russ.).
15. Stahl P., Donmez B., Jamieson G.A. Eye glances towards conflict-relevant cues: the roles of anticipatory competence and driver experience. *Accident Analysis and Prevention*. 2019;132:105255. DOI: 10.1016/j.aap.2019.07.031
16. Polat S., Metin M.A. The relationship between the teachers intercultural competence levels and the strategy of solving conflicts. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012;46:1961–1968. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.05.411
17. Kataoka K. “We just don’t get it right!” – Multimodal competence for resolving spatial conflict in wayfinding discourse. *Language and Communication*. 2013;33(4(A)):404–419. DOI: 10.1016/j.langcom.2013.03.001
18. Ting-toomey S., Kurogi A. Facework competence in intercultural conflict: an updated face-negotiation theory. *International Journal of Intercultural Relations*. 1998;22(2):187–225. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00004-2
19. Shadrikov V.D. *Problemy sistemogeneza professionalnoi deyatelnosti* [Problems of systemogenesis of professional activity]. Moscow: Nauka Publ. 1982:185. (in Russ.).
20. Rubinshtein S.L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika Publ. 1989:488. (in Russ.).
21. Nizhegorodtseva N.V., Karpova E.V., Ansimova N.P. *Problemy sistemogeneza uchebnoi deyatelnosti* [Problems of systemogenesis of educational activity]. Yaroslavl: Publ. YaGPU im. K.D. Ushinskogo. 2009:420. (in Russ.).
22. Nizhegorodtseva N.V., Prudnikova A.V. Theoretical model of the psychological structure of conflict competence. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;5(128):152–160. (in Russ.). DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-152-160

Submitted 04.10.2023; approved after reviewing 24.11.2023; accepted for publication 27.10.2023.

About the author

Alexandra V. Prudnikova, Senior Lecturer of the Department of Pedagogical Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (108/1 Republikanskaya str., Yaroslavl, 150000, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3932-8698>; e-mail: sandra893@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.